ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ, 2019, № 5, с. 18–31

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК: 911.375, 711.4, 719

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БОРОВИЧЕЙ, ВЫКСЫ, РОСТОВА)

© 2019 г. М. С. Гунько[1], *, Г. А. Пивовар[2], **, К. В. Аверкиева[1], ***

[1]Институт географии РАН, Москва, Россия

[2]Московская школа управления "Сколково", Сколково, Московская область, Россия

**e-mail: msgunko@igras.ru*

***e-mail: Gpivovar@skolkovo.ru*

****e-mail: xsenix@yandex.ru*

Поступила в редакцию 16.02.2019 г.; после доработки 13.05.2019 г.; принята в печать 30.05.2019 г.

Данное исследование посвящено анализу локального развития с фокусом на процессах ревитализации в малых городах Европейской России. Под ревитализацией понимается внедрение позитивных изменений посредством открытия новых возможностей для развития существующих городских территорий. В центре анализа находится трансформация городской среды, которая не только служит индикатором социально-экономического состояния города, но и указывает на распределение в нем властных отношений. Эмпирические данные получены в трех малых монопрофильных городах, удаленных от крупных центров, – Боровичи (Новгородская область), Выкса (Нижегородская область), Ростов (Ярославская область). Результаты исследования свидетельствуют, что зона трансформации, успешного появления нового и изменения старого в малых городах, каждый раз уникальна и возникает благодаря тому, что города находятся в поиске своего собственного пути выхода из структурного кризиса. При этом не только достигается минимально необходимый уровень экономического развития, но также меняется среда и повседневная жизнь населения. Акторами этого процесса могут выступать как бизнес – крупный или малый и средний, так и локальные сообщества. Роль местной администрации вследствие дефицита ресурсов чаще всего состоит в создании коммуникационной площадки для урегулирования различных интересов.

***Ключевые слова*:** городская ревитализация, городское обновление, городская среда, малые города, монопрофильные города, качественные исследования.

DOI: https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31

ВВЕДЕНИЕ

В количественном выражении в мире преобладают малые города [22], которые хотя и сближаются с крупными по траектории развития, но не являются их уменьшенными копиями [17]. Однако смещение исследовательского фокуса на крупные и крупнейшие города приводит к тому, что наращивание экономического и демографического потенциалов – характерная черта многих из них – становится универсальным критерием успешности и эффективности городского развития. При этом позитивные изменения происходят в крупных городах зачастую потому, что они per se получают выгоду от концентрации ресурсов и субъектности, плотности инфраструктуры, фирм и институтов. Масштабные культурные и спортивные проекты, редевелопмент промышленных объектов стали символами новой жизни крупных городов. Небольшие города в этой системе координат, безусловно, остаются на вторых ролях. Валовый экономический рост зачастую подавляет такие аспекты, как качество жизни, локальная идентичность, ценность места и, пока не до конца оцененные, но тем не менее уже привлекающие внимание, – плотность горизонтальных связей, соседское взаимодействие [14], по которым небольшие города вполне могли бы претендовать на высокие позиции в рейтингах. Позитивные трансформации в малых городах происходят, однако на фоне крупных городов, а порой и собственных внутренних проблем выглядят не столь значительными и важными. В связи с этим требуются новые подходы для оценки трансформации и развития малых городов, хотя такие понятия, как благополучие населения, качество и ком-

форт городской среды, инициативность местного сообщества, весьма субъективны, следовательно, их трудно беспристрастно исследовать. В российском контексте оценить успешность трансформационных процессов представляется еще более сложной задачей из-за отсутствия каких-либо достоверных статистических данных об основных социально-экономических параметрах городов, что отмечается большинством профильных экспертов, и было емко сформулировано С.Г. Кордонским – "о пропасти между фальшивой госстатистикой и реальной жизнью россиян"[1].

С учетом сказанного выше цель данного исследования – анализ локального развития с фокусом на процессе ревитализации в малых городах России: акторах, стратегиях и ресурсах. Ввиду проблемы количественной оценки используется качественный подход [29] – анализ официальных документов, экспертные интервью (с представителями администраций, бизнеса, локального сообщества), невключенное наблюдение и анализ материальной формы (городской среды), которая не только является индикатором социально-экономического состояния города, но и указывает на распределение властных отношений в нем [15]. Исследование предполагает работу с кейсами на основе сравнительной стратегии их отбора [24]. Боровичи (Новгородская область), Выкса (Нижегородская область), Ростов (Ярославская область) – малые монопрофильные города[2], удаленные от крупных центров. Эмпирические данные получены в процессе работы на образовательной программе подготовки управленческих команд моногородов в 2016–2017 гг. в МШУ "Сколково", а также в ходе выездов в города в 2017–2018 гг.

РЕ-ТЕРМИНОЛОГИЯ

В мировой практике феномен трансформации городов описывается различными терминами и представляет собой значительный пласт в городских исследованиях [7, 9, 11, 12, 18, 19, 26–28]. Изыскания фокусируются на экономических, социальных и пространственных преобразованиях, которые содействуют экономическому росту, повышению качества жизни населения и гармонизации городской среды. В литературе по городскому планированию и проектированию трансформация городов обсуждается в связи с повышением качества городской среды, жилищными и инфраструктурными проектами, социокультурными преобразованиями, способствующими комфортному проживанию населения [10, 11, 23].

Когда анализируются вопросы, касающиеся городской трансформации, в англоязычной литературе появляются термины, почти всегда начинающиеся с приставки "re", ввиду чего можно условно говорить о "ре-терминологии". Слова, образованные с помощью этой приставки, означают нечто повторное, возобновляемое, воспроизводимое. Речь идет о новой интерпретации, процессе (вос)создания, который ссылается на что-то уже существующее или существовавшее в прошлом [8]. Зачастую ре-термины употребляются в качестве синонимов. Но все же существуют некоторые различия между ними, кроющиеся в локальных и региональных особенностях описываемых процесса и подхода. В табл. 1 приведены основные ре-термины, описывающие трансформационные процессы (политику и инициативы) в США и странах Западной Европы.

Распространенным предположением является то, что в малых городах позитивные трансформации зависят от действий, вдохновленных государством и/или поддерживаемых им [16, 25]. Вместе с тем в России пока нет комплексной политики, содействующей позитивным трансформациям в малых городах, хотя постепенно возникают прецеденты. Например, приоритетный проект "Формирование комфортной городской среды"[3], приоритетная программа "Комплексное развитие моногородов"[4]. Однако ресурсы только этих государственных программ не способны запустить системные изменения, ввиду чего в городскую повестку включаются иные акторы – крупный, малый, средний бизнес и представители гражданского общества. В связи с этим в прямом переложении "ре-терминологии" на российскую действительность максимально приближенным к обозначению процессов локального характера, опирающихся на частные инвестиции и инициативы, служит термин renewal – обновление. В этом контексте обновление – процесс внедрения позитивных изменений посредством открытия новых возможностей и повторное использование существующих городских территорий. Однако в российской научной литературе для обозначения этого

[1] "Триста с лишним лет – сплошная модернизация, а страна остается такой же". https://www.znak.com/2018-11-12/simon_kordonskiy_o_propasti_mezhdu_falshivoy_gosstatistikoy_i_realnoy_zhiznyu_rossiyan (дата обращения 01.12.2018).

[2] Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р. "Об утверждении перечня моногородов".

[3] http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/ (дата обращения 17.10.2018).

[4] http://static.government.ru/media/files/hZyhI428KMh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf (дата обращения 17.10.2018).

Таблица 1. Ре-терминология: трансформационные процессы и их описание

Характеристика	Реконструкция (reconstruction)	Ревитализация (revitalization)	Обновление (renewal)	Редевелопмент (redevelopment)	Регенерация (regeneration)
Содержание	Переорганизация староосвоенных территорий	Переосмысление территорий и зданий, попытки восстановления	Локальные изменения	Флагманские проекты развития территорий	Комплексный подход
Ключевые акторы	Национальное, региональное, муниципальное правительства; частный сектор	Баланс между государственной и частной инициативой	Рост значимости частного сектора и децентрализация полномочий	Частный сектор и профильные ведомства	Государственно-частное партнерство
Территориальный уровень политики	Муниципальный и ниже (отдельные городские территории)	Региональный и муниципальный	Региональный и муниципальный	Муниципальный и ниже	Региональный
Ресурсы	Государственные инвестиции с небольшим привлечением частных	Государственные и частные инвестиции	Частные инвестиции	Частные инвестиции с незначительным объемом государственных	Государственные и частные инвестиции почти в равных долях
Социальные эффекты	Повышение качества жилья	Повышение качества жизни и социального обеспечения	Расширение возможностей для общественной деятельности	Самообеспечение	Активизация гражданской инициативы
Планировочный подход и инструменты	Снос, реконструкция существующих зданий	Новое строительство и восстановление застроенных территорий	Интенсивное восстановление застроенных территорий	Флагманские проекты, новое освоение	Комплексный подход для сохранения идентичности и аутентичности

Составлена на основе [21].

процесса часто используется термин ревитализация, семантически близкий в русском языке к понятию обновление, возвращение к жизни. Чтобы соблюсти смысловую преемственность, мы также в дальнейшем будем использовать термин ревитализация.

В мировой исследовательской практике принципиально разные подходы к определению движущей силы ревитализации определяются как “сверху вниз” и “снизу вверх” [23]. К первому типу можно отнести мегапроекты, замысел которых, как и компетенции для реализации, всегда находятся вне соответствующего географического места и, чаще всего, опирается на внешние ресурсы. Один из наиболее известных зарубежных примеров – Бильбао, отечествен-

ных – олимпийский Сочи. Малые города крайне редко могут претендовать на подобный ресурс. Исключениями являются значимые историко-религиозные центры (например, Сергиев Посад), но работа с ними ведется, в первую очередь, в рамках поддержки единичных объектов, что вызывает непонимание со стороны жителей и городские конфликты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследование включены три города, относящиеся по численности населения к малым[5] и включенные в список моногородов (табл. 2). Все три города находятся вне прямого пространственного влияния Московской агломерации. Некоторым исключением можно было бы считать Ростов, имеющий прямое железнодорожное сообщение и небольшое расстояние (220 км) до Москвы. Но, согласно нашим данным, поток туристов одного дня, следующих непосредственно в город, а не двигающихся по Золотому кольцу, а также московских дачников невелик. Наши респонденты описывают этот феномен как "все москвичи в Переславле-Залесском оседают, к нам не доезжают". Для жителей Ростова центральную функцию выполняет Ярославль. Боровичи и Выкса, отдаленные от Москвы примерно на 300 км (не имеют прямого железнодорожного сообщения с ней) и более чем на 150 км от собственных региональных центров, в большей степени, чем Ростов, выполняют функции локальных центров.

По базовым географическим и социально-экономическим параметрам города имеют ряд сходных черт. Ключевым различием является соотношение и активность взаимодействия основных субъектов городского развития, а соответственно, и потенциально процесса ревитализации.

В городе **Выкса** – *переосмысление городской среды и городской идентичности с помощью современного искусства за счет средств градообразующего предприятия*. Выкса с архитектурно-планировочной точки зрения – наиболее бедный город из трех. Город возник во второй половине XVIII в. как поселение при Выксунском железорудном заводе. В нем сохранилась очень незначительная часть исторической застройки, поскольку вплоть до второй половины XX в. он был преимущественно деревянным. Историческое ядро города составляют особняк Баташевых, Рождественский собор, набережная Верхневыксунского пруда, Парк культуры и отдыха (исторический парк Баташевых). Доминируют индивидуальная деревянная застройка и многоэтажные кварталы послевоенного времени.

До настоящего времени Выкса сохраняет металлургическую специализацию, являясь базовым городом "Объединенной металлургической компании" (ОМК), одного из крупных российских металлургических холдингов. В составе холдинга Выксунский металлургический комбинат (ВМЗ) – ключевой производственный актив. ОМК активно поддерживает развитие социальной сферы в зоне своего присутствия (благотворительный фонд – "ОМК-Участие" и ряд территориальных проектов).

Структуру экономики и жизнедеятельности города можно определить как классически моногородскую. Плюсы для города в сложившейся устойчивой монозависимости проявляются в виде общей экономической обустроенности горожан, наличия качественной заводской инфраструктуры, инвестиций компании в городскую среду и городские события. Их сопровождают минусы – иждивенческие настрой местного населения по отношению к заводу и отсутствие средних и малых предпринимателей, готовых включиться в городскую повестку. На фоне такого мощного субъекта любые активности горожан или местных предпринимателей так или иначе соотносятся и соприкасаются с градообразующим предприятием. Местная администрация, что также типично для моногорода, работает в плотном взаимодействии с компанией по большинству вопросов.

Наиболее яркое и необычное начинание ОМК – создание фестиваля современного искусства "Арт-Овраг". По словам председателя Попечительского совета благотворительного фонда "ОМК-Участие", фестиваль был задуман как ответ на маргинализацию некоторых молодежных сообществ. Таким образом, компания старалась создать новый образ места для юных жителей Выксы и увеличить лояльность будущих потенциальных сотрудников. Фестиваль зародился в 2011 г. на территории центрального парка. После проведения в городе осталось несколько объектов: скейт-центр и первые муралы на стенах ДК им. Ленина и стене городского универмага. Впоследствии следы фестиваля в виде граффити и муралов[6] распространились по всей территории города – на

[5] Как муниципальное образование Выкса объединена с территорией района в единый городской округ, но в административном отношении – это город. Численность населения Выксы и Боровичей совсем немного превышает 50 тыс. чел., поэтому их можно с некоторой долей условности отнести к категории малых, каким является 30-тысячный Ростов.

[6] Крупное по размерам произведение городского искусства, чаще всего картина или граффити, на стенах зданий.

Таблица 2. Характеристика городов-кейсов

Город	Численность населения, чел.	Расстояние до административного центра региона, км	Категория моногорода (1 – кризисные, 2 – с рисками ухудшения, 3 – стабильные)	Градообразующие предприятия	Отношение к холдингам	Отрасль	Среднесписочная численность работников градообразующего предприятия, чел.
Выкса	53406	186	3	ОАО “Выксунский металлургический завод” (ВМЗ)	АО “Объединенная металлургическая компания” (ОМК)	Черная металлургия	11581
Боровичи	52212	180	2	ОАО “Боровичский комбинат огнеупоров” (БКО)	–	Химическая промышленность	4515
Ростов	31800	60	2	ОАО “Ростовский оптико-механический завод” (РОМЗ), ЗАО “Атрус”	“РАТМ Холдинг” –	Машиностроение Пищевая промышленность	1049 1949

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/), Фонда развития моногородов (http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/).

фасадах преимущественно многоэтажных зданий и технических строений, а разнообразные статуи и арт-объекты сконцентрировались в центральной части города. Но самое крупное и заметное граффити в Выксе, созданное художником Misha Most, находится на закрытой территории завода, как и наиболее ценные архитектурные памятники: Шуховская башня и Шуховская конструкция листопрокатного цеха. В каком-то смысле это символично, поскольку “сердце” Выксы в отличие от Ростова или Боровичей находится, безусловно, не в историческом центре города, а на территории предприятия.

К организации фестиваля привлекаются профессиональные художники, архитекторы и урбанисты, многие из которых вряд ли попали бы в город, если бы не это событие. По задумкам инициаторов город с исключительно металлургической идентичностью должен обрести новые смыслы и, соответственно, новый привлека-

тельный образ как для внешнего, так и для внутреннего наблюдателя. Первоначальная стратегия фестиваля – привлечение значимых на мировом уровне деятелей современного городского искусства[7] для преображения городской среды, столкнулась с консервативностью взглядов ряда жителей. Были зафиксированы даже акты вандализма, кроме того, не все муралы позитивно воспринимаются жителями окружающих домов[8].

На протяжении десятилетия своего существования стратегия городского фестиваля претерпела трансформацию, она постепенно переходит к формату соучаствующего проектирования и вовлечения горожан в планирование фестиваля и в параллельные круглогодичные образовательные программы. Инициаторы – акционеры ОМК, которые, не выходя из позиции ключевых акторов ревитализации, пытаются привлечь как можно больше новых городских субъектов в данный процесс и сделать его не эксклюзивным городским событием, а новой философией. Иногда эта тактика оказывается успешной: благодаря работе с дворовыми сообществами вокруг многоквартирных домов выделились группы локальных активистов и появились качественные дворовые пространства[9] (на данный момент их 11). Некоторые сообщества, возникшие в процессе, и впоследствии остаются "живыми", продолжая включаться в процесс взаимодействия с городским пространством.

Владельцы ОМК также профинансировали реставрацию наиболее значимого объекта наследия города – особняка Баташевых, создав в его стенах 4-звездочную гостиницу и городской музей. В городе кроме муралов и новых архитектурных форм появились постоянно действующие арт-резиденция[10] и арт-пространство с библиотекой[11]. В 2018 г. под руководством организаторов и продюсеров "Арт-Оврага" и при поддержке местной администрации была проведена Всероссийская конференция "Ревитализация малых городов через вовлечение местного населения в культурные практики", чья тематика как раз очень близка городским реалиям. В самом городе формируется и поддерживается внутренний спрос на локальную стратегию и соучаствующее проектирование, что является передовой практикой для малых российских городов.

Следующий по значимости после ОМК актор – местная администрация, которая демонстрирует высокий уровень управленческой компетентности, привлекая в город значительные дополнительные средства на благоустройство[12].

Пример Выксы демонстрирует гибридную форму процесса ревитализации, инициированного изначально "сверху вниз" акционерами ОМК, но впоследствии включившего других акторов. Опыт Выксы интересен, но нетипичен и напрямую не воспроизводим. Сочетание в малом городе успешного крупного индустриального предприятия, у которого социально-ориентированные владельцы, и открытой к взаимодействию администрации – крайне редкое. Существуют и риски подобного подхода, связанные со значительной доминантой одного актора и, соответственно, единственным ресурсом.

В городе **Боровичи** – *полисубъектное развитие, отдельные инициативы разных представителей бизнес-сообщества и горожан*. Первое упоминание о Боровичах относится к концу XV в. Его промышленное развитие связано с производством огнеупорных кирпичей, которое берет начало с 1870-х годов. Имея давнюю историю и оригинальные архитектурные памятники – ансамбль Свято-Духова монастыря, деревянный железнодорожный вокзал XIX в., арочный мост Белелюбского, город из-за отдаленности от основных транспортных путей не стал значимым туристическим центром. Однако некоторая изолированность позволила, на наш взгляд, сохранить аутентичный старокупеческий дух города. Отличительная черта Боровичей состоит в том, что непосредственно в нем проживает большинство собственников местных предприятий, в том числе и Боровичского комбината огнеупоров (БКО). Они напрямую заинтересованы в выстраивании добрососедских отношений и реальном развитии города, активно инвестируя в городскую среду. Кроме БКО в Боровичах также есть несколько мебельных производств, предприятия пищевой промышленности и фабрика игрушек "Мякиши". Последняя возникла в постсовет-

[7] Арт-объекты. http://artovrag-fest.ru/art/ (дата обращения 12.01.2019).

[8] Как выксунские рабочие воспринимают искусство из Москвы. https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/kak-vyksunskie-rabochie-vosprinimayut-iskusstvo-i-barbershopy-iz-moskvy/ (дата обращения 17.10.2018).

[9] Проект "Город своими руками" г. Выкса. http://artovrag-fest.ru/gorod_svoimi_rukami/ (дата обращения 12.01.2019).

[10] Арт-резиденция Vyksa. http://artovrag-fest.ru/vyksa-air/ (дата обращения 12.01.2019).

[11] В Выксе открылась общественная площадка нового формата. https://vyksavkurse.ru/news/aktualno/v-vykse-otkrylas-obsestvennaa-plosadka-novogo-formata/ (дата обращения 12.01.2019).

[12] Выкса стала победителем всероссийского конкурса малых городов. http://wyksa.ru/2018/05/29/vyksa-stala-pobeditelem-vserossiiskogo-konkursa-malyx-gorodov.html (дата обращения 12.01.2019).

ский период и эволюционировала до заметного бренда на федеральном уровне. Значимым актором городского развития является также Музей истории города Боровичи и Боровичского края, чьи работники консультируют как администрацию, так и предпринимателей по вопросам сохранения объектов наследия.

Значение градообразующего предприятия в Боровичах меньше, чем в Выксе, как по численности занятого населения, так и по масштабу инвестиций/интервенций в городское развитие и среду. БКО, продолжая советские традиции, создает многообразные непрофильные средовые активы, точечно в разных частях города: ледовый дворец, аквапарк, гостиницу. Он оказывает финансовую поддержку местному Дому культуры, выделяет средства на реконструкцию одной из городских площадей и строительство часовни. Политику предприятия можно было бы назвать социально ориентированной, но такие объекты, как аквапарк и Ледовый дворец, не являются коммерчески устойчивыми в малом нетуристическом городе. Это создает определенные риски для местного бюджета, если предприятие по каким-то причинам не сможет содержать данную инфраструктуру.

Ряд успешных предпринимателей также активно инвестируют в городские проекты. Дела малых и средних предпринимателей выглядят более органичными и соразмерными городу, ориентированными на его жителей. Так, представителями малого бизнеса были восстановлены несколько исторических зданий, которые хотя и не относятся официально к памятникам архитектуры, но являются значимыми культурными маркерами города, с перспективой трансформации их в единую туристско-рекреационную зону. Самый заметный среди предпринимателей по роли в переосмыслении городского пространства и по объему инвестиций в свои проекты – руководитель фабрики "Мякиши", при этом все его проекты носят характер меценатства, что он сам подчеркивает в интервью. Первый из них – восстановление жилого дома купцов Митрофановых, построенного в XIX в. Это начинание было отмечено в рамках XIII Национальной премии "Культурное наследие". Здание восстановлено по сохранившимся архивным данным близко к оригиналу при кураторстве со стороны музея. Нынешняя функция здания – семейный ресторан, в его внутреннем дворе, в том числе, проводятся общегородские мероприятия. Второй проект – новое общественное пространство города, для его создания был взят в аренду прилежащий к восстановленной усадьбе сквер. Проект находится в стадии реализации. Кроме того, предпринимателем активно поддерживаются городские культурные мероприятия.

Через небольшой парк от восстановленной владельцем "Мякишей" усадьбы расположена открытая другим предпринимателем гостиница, которая также занимает историческое здание XIX в. Его реконструкция была проведена менее кропотливо, из-за чего облик здания не столь близок к оригиналу. Ресторан, гостиница и отреставрированный за счет средств регионального бюджета исторический музей расположены по краям небольшой площади в центральной части города, их обновление произвело синергетический эффект – усилия разных акторов, согласованные лишь отчасти, способствовали смещению культурной жизни в эту, ранее не очень презентабельную, часть города.

В другом центральном квартале города ведется реконструкция и возвращение в жизнь города трех деревянных домов XIX в. Инвестором выступает владелец ряда компаний пищевой промышленности и крупных по боровичским меркам торговых домов – "Софийский" и "Екатерининский". Эти здания расположены недалеко от художественной школы, поэтому первоначальный замысел владельца состоял в создании культурного кластера – ретро-кинотеатра, чайной и творческой ремесленной мастерской. На момент экспедиционного исследования проект находился в начальной стадии.

Последней по времени относительно крупной инициативой является реконструкция ранее заброшенного здания бывшей пожарной части при содействии инвестора, пожелавшего остаться анонимным. Здание стало художественной резиденцией для "Мстинской гончарни", где вручную производят керамические изделия из уникальных местных глин. Но оно находится на удалении от центра и пока кажется слабо включенным в общую городскую повестку.

В Боровичах есть также и небольшие средовые объекты, спонсируемые местными предпринимателями: малые архитектурные формы в парках, детские площадки, небольшие граффити.

В логике малых дел администрация Боровичского района ведет весьма активную политику взаимодействия с жителями, в том числе и в социальных сетях, что делает возможным постепенное внедрение практики партиципаторного проектирования[13] городских пространств как для участия в федеральных конкурсах, так и для решения повседневных задач. Хотя в Боровичах нет уникальных арт-объектов и общего переосмысления городского пространства, как в Выксе, но здесь ревитализация носит более устойчивый характер, поскольку инициатива и ресурс рас-

[13] Партиципаторное (соучаствующее) проектирование – способ реализации принципов гражданского участия в проектировании городской среды.

пределены сетевым образом. Обновленные территории пока еще не связаны между собой, из-за чего городское пространство выглядит лоскутно. Тем не менее создается впечатление, что в городе постепенно появляются общее, собственное ви́дение пути и трансформация пространства в соответствии с этим видением в согласовании с потребностями жителей. Однако остается и ряд нерешенных проблем.

В центральной части города – разнородная наружная реклама, не всегда хорошее состояние исторических зданий. Даже на обновленной площади, где расположены музей, ресторан и гостиница, по соседству с реконструированными зданиями расположены заброшенные, находящиеся по большей части в муниципальной собственности. Из-за отсутствия у администрации ресурсов на их ремонт и поддержание в надлежащем виде, они ждут своих инвесторов.

В жилой зоне, на которую интересы и инвестиции бизнеса практически не распространяются, и где низовые инициативы пока не окрепли, позитивные изменения происходят лишь точечно и по большей части в неинституционализированной форме. Зона микрорайонной жилищной застройки в юго-западной части города выглядит относительно ухоженной, а качественные детские площадки, встречающиеся в некоторых дворах, являются благотворительной акцией градообразующего предприятия. Хотя существует парадокс между запросом жителей на их установку, решением завода его удовлетворить и нежеланием муниципалитета брать их на учет из-за недостатка финансирования. Жилая зона на востоке благоустроена слабо. Встречаются заброшенные полуразрушенные дома, на снос которых у администрации нет денег (а в случае частной собственности – еще и полномочий); практически отсутствующее пространство между частными домами выглядит неухоженно, лишь изредка попадаются типичные клумбы, ограниченные покрышками. Здесь отчетливо видно, что приватная огороженная территория ценится людьми значительно выше, а общее пространство не рассматривается как зона взаимодействия и используется по остаточному принципу.

В **Ростове** – *противоречивое развитие при богатом наследии, удобном транспортном положении и затянувшемся кризисе власти*. Ростов оказался в самом неоднозначном по сравнению с двумя другими городами положении. Он, хоть и входит в перечень моногородов, де-факто является туристическим центром на маршруте Золотого кольца и на трассе М8 Москва–Архангельск. Ситуацию осложняет затянувшийся политический кризис, поскольку в Ростове часто сменяется глава администрации города и диалога между жителями и властью не складывается. При отсутствии политических сил и неопределенности экономического положения город не может в полной мере реализовать свой туристический потенциал и конвертировать его в обновление городской среды в целом.

Основным объектом культурного наследия, привлекающим туристов, служит Ростовский кремль – ансамбль второй половины XVII в., построенный как резиденция ростовского митрополита. В настоящее время он является ядром Ростовского музея-заповедника. Музей носит статус федерального, что осложняет его включение в процессы городского развития. Разобщенность (если не противостояние) города и кремля складывалась десятилетиями, поскольку практика организованных путешествий по Золотому кольцу предполагала исключительно кратковременное посещение Ростовского кремля, после которого автобус с экскурсантами продолжал движение по маршруту. Музей получал свой поток посетителей и не был заинтересован в развитии города. В то же время город, находясь в непростом экономическом положении, ветшал и терял свою привлекательность, что особенно контрастировало с кремлем, на реставрацию которого регулярно выделялись средства из федерального бюджета.

Лишь с начала 2000-х годов ситуация начала постепенно меняться, поскольку стала расти популярность самостоятельных путешествий, туристы заинтересовались не только кремлем, но и другими достопримечательностями Ростова. По мере роста туристического потока и интереса к Ростову стали появляться объекты туристической инфраструктуры за пределами стен кремля. В то же время отсутствие единого ви́дения перспектив города и деятельной власти как таковой привели к конфликту функций в центре города. Городские предприниматели – основные собственники и арендаторы недвижимости в центре – разделились на тех, кто стремился создавать среду для туристов, и тех, кто ориентировался на внутренний спрос горожан. Поэтому в торговых рядах соседствуют дизайнерские кофейни и магазины сантехники. Множество собственников, не всегда заинтересованных в поддержании архитектурного наследия (респонденты охарактеризовали такую ситуацию как “десятибоярщина”), и отсутствие концепции развития хотя бы небольшого по площади исторического центра в пределах городских валов не позволяют проводить реставрацию даже торговых рядов, примыкающих к кремлю.

Хотя в городе немало предпринимателей, заинтересованных в развитии городской среды, многие из них уже реализовали свои проекты (многочисленные гостиницы в отреставрированных

особняках за пределами компактного центра, ремесленные ярмарки, галереи, редевелопмент корпусов льняной мануфактуры – ТЦ Рольма, и др.), и ярких новых лиц пока нет. Постепенно к развитию городской среды подключается и крупный бизнес. Так, компания "АТРУС" создала целый нетипично благоустроенный микрорайон для социального и коммерческого жилья. Его отличают большие детские площадки, оформленные зоны отдыха. Но это – единичные случаи на фоне неоднородного городского пространства, благоустройство которого при перманентном дефиците бюджетных средств и частой смене власти не входит в приоритеты городской администрации.

Примером самоорганизации горожан в условиях затянувшегося кризиса власти является институт "уличкомов". Уличком – это неформальная (и не оплачиваемая) должность старших по улицам в районах с индивидуальной, полусельской застройкой. Они нужны для выстраивания диалога между жителями индивидуальных домов и властями города, хотя бы отделом ЖКХ. В одних случаях уличкомы выполняют лишь базовые функции (оповещение жителей, организация субботников), в других они являются настоящими городскими лидерами, организуют праздники, разрабатывают проекты благоустройства территории и даже находят спонсоров для реализации небольших средовых объектов. Если бы в Ярославской области был развит институт территориально общественного самоуправления (ТОС), такие уличкомы были бы лидерами городских ТОС и смогли бы институционализировать свою деятельность, привлекать дополнительные бюджетные средства на благоустройство улиц и общественных пространств [2].

Роль градообразующего предприятия – Ростовского оптико-механического завода (РОМЗ) в развитии городского пространства неоднозначна. Предприятие было построено в стороне от исторического центра города, для его работников более 40 лет назад был выстроен отдельный микрорайон. Эта часть города заселялась не столько местными жителями, сколько приглашенными из других городов и районов специалистами, здесь компактная многоэтажная застройка, детские и спортивные площадки. Но сейчас район требует благоустройства и реорганизации.

Ростов условно распадается на несколько частей с различными стратегиями развития и саморазвития. Непосредственно Ростовский кремль постепенно перестает быть цитаделью, принимающей исключительно экскурсантов, и открывается для жителей города – для них на территорию кремля вход бесплатный, организуются тематические вечера и мероприятия, работают программы для детей. К нему примыкает центр в границах валов – самая динамично развивающаяся и конфликтная часть города, где предприниматели, рассчитывающие на туристический спрос, борются с теми, кто хочет получать прибыль от любых арендаторов. Городская элита хотела бы видеть центр благоустроенным, отреставрированным и включенным в культурную жизнь города, а власти города не участвуют в разрешении конфликта, ориентируясь на освоение федеральных средств. За пределами городских валов в исторической части Ростова идут стихийные процессы точечного обновления городского пространства, в которых участвуют и предприниматели, и музей, и промышленные предприятия. Пока меняется не столько среда, сколько отдельные здания, реже – кварталы. Здесь размещаются гостиницы, кафе, небольшие музеи, как частные, так и филиалы федерального музея. На периферии города в зоне индивидуальной застройки благоустройство зависит от активности уличкомов, а микрорайоны при РОМЗ существуют в стороне от основного пространства города, их жители решают локальные проблемы.

Модели ревитализации. Три рассмотренных города, по сути, являют собой разные модели процесса ревитализации (табл. 3).

Выкса – попытка всеобъемлющего переосмысления городского пространства, создание совершенно новой идентичности на основе инициативы и инвестиций крупного бизнеса. Боровичи (при меньшей роли градообразующего предприятия) – сетевое взаимодействие между представителями малого и среднего бизнеса для обновления отдельных городских пространств, постепенное формирование единой стратегии ревитализации, но без формирования новой идентичности. Ростов – на фоне конфликтов интересов разных акторов разрозненные инициативы (единичные здания и дворовые/уличные пространства) при отсутствии единого ви́дения города.

В разных частях городов – свои акторы обновления. Трансформация центральных улиц, как правило, прерогатива бизнеса в связке с местной администрацией. В селитебных зонах в большей мере действуют рядовые жители и локальные сообщества. Эти различия в первую очередь связаны с разной мотивацией и ресурсами акторов.

ВЫВОДЫ

Малый город в староосвоенной части Европейской России, даже обладающий уникальными объектами наследия, за пределами центральной части зачастую имеет предсказуемо небогатую городскую среду и символический ландшафт [1].

Таблица 3. Ревитализация в городах-кейсах: обобщение

Акторы	Выкса (гибридная форма)	Боровичи (снизу вверх)	Ростов (снизу вверх)
Жители: частный сектор	Несистемное благоустройство прилегающих территорий	Несистемное благоустройство прилегающих территорий	Несистемное благоустройство прилегающих территорий, уличкомы
Жители: многоквартирные дома	“Креативные дворы”, приподъездное благоустройство	Несистемное приподъездное благоустройство	Несистемное приподъездное благоустройство, самоорганизующиеся дворы
Владельцы малого и среднего бизнеса	Реконструкция фасадов	Реконструкция фасадов, малые архитектурные формы, реконструкция городских пространств и исторических зданий	Реконструкция фасадов, точечное благоустройство
Крупный бизнес, градообразующее предприятие	Реконструкция памятников, городская инфраструктура, работа с городскими пространствами, работа с городскими сообществами, городское искусство	Создание объектов городской инфраструктуры, работа с городскими пространствами, работа с дворовыми пространствами	Девелопмент нового района
Местная администрация	Стратегическое планирование, персональная вовлеченность в городское развитие, партиципаторные практики, поддержка средовых проектов, коммуникационная площадка	Стратегическое планирование, персональная вовлеченность в городское развитие, партиципаторные практики, поддержка средовых проектов, коммуникационная площадка	Создание средовых проектов, желание развивать стратегическое планирование
Объекты федерального значения	–	–	Работа с местными сообществами, коммуникационная площадка

Примечание: тон – значимость в масштабах города: чем темнее, тем значительнее.

Такое положение дел определено почти вековым характером советской модели планового развития малых городов в индустриальной парадигме, с второстепенным интересом к вопросам социально-культурного потенциала, идентичности и внутренней субъектности [4–6]. На этом фоне вовлечение разных акторов в процесс городского развития с возникновением новых объектов городской среды или современным переосмыслением существующих в связи с формированием новой идентичности и повестки – это те маркеры, которые, на наш взгляд, явственно свидетельствуют о протекании ревитализации. Как пишет Ф. Рингель: "Перефразируя Льва Толстого, счастливые города могут быть очень похожи, а несчастные – несчастны по-разному" [20, с. xii], но результаты данного исследования позволяют говорить, что в определенном смысле все наоборот. Зона трансформации, успешного появления нового, каждый раз уникальна и возникает благодаря тому, что города находятся в поиске своего собственного пути выхода из структурного кризиса, не только обеспечивая экономический минимум, но меняя среду и повседневность.

В малых городах развитость локальной экономики, в значительной степени связанная со структурой производства, для процесса ревитализации играет значимую роль. При отсутствии комплексных государственных программ запуск ревитализации связан преимущественно с "наличием достаточного/сверх ресурса" у бизнеса, представители которого имеют разные взгляды на город и разную способность содействовать переменам. Ресурсы должны сочетаться с субъектностью, когда владельцы/акционеры предприятий по тем или иным причинам решают инвестировать в город. Логично предположить, что эта деятельность связана с созданием ценностей – персональных, социальных (социально-ответственный бизнес – создание и поддержание инфраструктурных объектов, повышение лояльности работников), предпринимательских (попытка увеличения ценности продукта). Хотя четкую границу между ними провести сложно, скорее всего, мотивация в каждом из случаев будет смешанная.

Благие намерения, объекты или процессы, реализуемые крупным бизнесом, не всегда соразмерны городу и возможностям внутреннего потребления, поэтому находятся в зоне риска с точки зрения возможного прекращения дотирования на его содержание. В то же время очевидно, что крупный бизнес не способен и не должен быть единственным актором городской ревитализации. Когда мы говорим про живую ткань города, особенно историческую его часть, наиболее соразмерными и ценными игроками являются представители локального малого и среднего бизнеса, которые, хоть и не обладают столь значимыми ресурсами, могут обладать автохтонными знаниями для сохранения городской аутентичности. Наиболее активным здесь выглядит сервисный бизнес (гостиницы, рестораны), поскольку помимо прочего это создает дополнительную, предпринимательскую ценность. Хотя можно встретить включающийся в повестку городского развития и малый/средний бизнес из других сфер, в этом случае мотивация кажется больше смещенной в сторону персональных ценностей (меценатство) – создание ценностей вокруг себя и, отчасти, для себя.

Местная администрация, хоть и является держателем формальных властных полномочий, чаще всего не обладает ресурсом для запуска процессов обновления, а порой и не обладает достаточными компетенциями. Ее основная роль состоит в создании действующей коммуникационной площадки между различными акторами городского развития, поддержке низовых инициатив и сообществ. Местная администрация может стать центром привлечения сторонних компетенций, что хорошо продемонстрировал опыт участия и победы Выксы в конкурсе на формирование комфортной городской среды.

Примеры выхода рядовых жителей на позицию акторов городского обновления, к сожалению, редки. Для них видится три основных типа мотивации. Чаще всего они действуют "от крайней дефицитности ресурсов" [13]. Чтобы обеспечить минимально необходимый комфорт и повысить эстетические характеристики среды (подъезд, двор, улица), необходимо прибегнуть к самообеспечению в неинституционализированных или институционализированных формах. Творческая мотивация – желание создать что-то уникальное и красивое (например, оригинальные клумбы, малые архитектурные формы, граффити и муралы) – редко связана с осознанным желанием участвовать в городском развитии, это, скорее, времяпрепровождение. Третий, критически редкий тип – осознание ценности социально значимого совместного действия, как, например, креативные дворы в Выксе. Но они появились благодаря внешнему воздействию и внешним ресурсам, хотя и демонстрируют определенную устойчивость. Низкую активность жителей можно объяснить не только отсутствием ресурсов и интереса к развитию города, но и фактическим отсутствием права на город – права решать, что и как развивать без одобрения и разрешения со стороны администрации. Формально может казаться, что идет активная работа по взаимодействию с жителями, привлечению их, напри-

мер, к проекту по формированию комфортной городской среды[14]. В реальности же голосование изначально ведется по территориям, уже отобранным местной администрацией на свое усмотрение. Негативный опыт взаимодействия с администрацией и низкий уровень доверия к ней может значительно снизить активность горожан [3].

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья написана на основе материалов исследований по гранту РФФИ № мол_а 18-35-00365. Полевые изыскания в городе Ростов (Ярославская область) проводились К.В. Аверкиевой при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-4946.2018.6, полевые изыскания в Боровичах (Новгородская область) проводились М.С. Гунько при поддержке Программы Президиума РАН "Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России" (подпрограмма "Пространственная реструктуризация России с учетом геополитических, социально-экономических и геоэкологических вызовов").

FUNDING

The article was written using materials obtained with the financial support of the RFBR within the framework of the research project no. 18-35-00365. Field research in Rostov (Yaroslavl oblast) carried out by K.V. Averkieva was supported by the grant of the President of Russian Federation (no. MK-4946.2018.6); in Borovichi (Novgorod oblast) performed by M.S. Gunko within the framework of the Presidium RAS Program for Basic Research "Social and humanitarian aspects of Russia's sustainable development and strategic breakthrough" (affiliate program "Spatial restructuring of Russia taking into account geopolitical, socio-economic and geo-ecological challenges").

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Визгалов Д.В.* Пусть города живут. М.: Сектор, 2015. 272 с.
2. *Ворошилов Н.В., Чекавинский А.Н.* Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6. С. 153–168.
3. *Гунько М.С., Пивовар Г.А.* Участие/неучастие населения в городском планировании // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 241–263.
4. *Меерович М.Г.* Советские города: прошлое и современность // Ж. "Проект Сибирь". 2008. № 1–2. С. 62–63.
5. *Паперный В.З.* Культура Два. М.: НЛО, 2016. 416 с.
6. *Пивоваров Ю.Л.* Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12–22.
7. *Carter D.* Remaking post-industrial cities: lessons from North America and Europe. NY and London: Routledge, 2016. 250 p.
8. *Dalla Longa R.* Urban models and public-private partnership. Berlin: Springer-Verlag, 2011. 270 p.
9. *Doucet B.* Why Detroit matters. Decline, renewal, and hope in a divided city. Bristol: Policy Press, 2017. 304 p.
10. *Hall P.* Good cities, better lives. NY and London: Routledge, 2014. 356 p.
11. *Jones P., Evans J.* Urban Regeneration in the UK: Boom, bust and recovery. London: SAGE, 2013. 288 p.
12. *Kapp P., Armstrong P.* Synergi City: Reinventing the postindustrial city. Urbana, Chicago, and Springfield: Univ. of Illinois Press, 2012. 224 p.
13. *Kinder K.* DIY Detroit: Making do in a city without services. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2016. 238 p.
14. *Levine R.N.* A geography of time: On tempo, culture, and the pace of life. NY: Basic Books, 2008. 280 p.
15. *Low S.* On the Plaza: The politics of public space and culture. Austin: Univ. of Texas Press, 2000. 296 p.
16. *Morgan K.* Path dependence and the state: the politics of novelty in old industrial regions // Re-framing regional development / P. Cooke (Ed.). Abingdon, Oxon: Routledge, 2013. P. 318–340.
17. *Norman J.R.* Small cities USA: Growth, diversity, and inequality. New Brunswick and London: Rutgers Univ. Press, 2013. 208 p.
18. *Power A.* Cities for a small continent. International handbook of city recovery. Bristol: The Policy Press, 2016. 368 p.
19. *Power A., Ploger J., Winkler A.* Phoenix cities: The fall and rise of great industrial cities. Case studies on poverty, place and policy. Bristol: The Policy Press, 2010. 432 p.
20. *Ringel F.* Back to the postindustrial future: An ethnography of Germany's fastest shrinking city. NY and Oxford: Berghahn Books, 2018. 236 p.
21. *Roberts P., Sykes H., Granger R.* Urban regeneration. London: SAGE, 2016. 360 p.
22. *Robinson J.* Ordinary cities: Between modernity and development. London: Routledge, 2006. xiv + 204 p.
23. *Ryan B.* Design after decline. How America rebuilds shrinking cities. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2012. 280 p.
24. *Seawright J., Gerring J.* Case selection techniques in case study research. A menu of qualitative and

[14] Приоритетный проект "Формирование комфортной городской среды". http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/ (Дата обращения 17.10.2018).

quantitative options // Polit. Res. Quart. 2008. V. 61. P. 294–308.
25. *Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A.* Small and medium-sized towns in Europe: Conceptual, methodological and policy issues // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. 2017. V. 108 (4). P. 365–379.
26. *van Agtmael A., Bakker F.* The smartest places on Earth. Why rustbelts are the emerging hotspots of global innovation. NY: Public Affairs, 2016. 320 p.
27. *Vey J.* Restoring Prosperity. The state role in revitalizing America's older industrial cities. Washington: The Brookings Institution. 2007. http://www.brookings.edu/research/reports/2007/05/metropolitanpolicy-vey (дата обращения 30.08.2018).
28. *Watcher S., Zeuli K.* Revitalizing American cities. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2014. 312 p.
29. *Yin R.K.* Case study research and applications: Design and methods. Los Angeles: SAGE, 2003. 352 p.

REFERENCES

1. Vizgalov D. *Pust' goroda zhivut* [Let Cities Live]. Moscow: Sektor Publ., 2015. 272 p.
2. Voroshilov N.V., Chekavinskii A.N. Territorial public self-governance an institution of development at the municipal level. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 2015, no. 6, pp. 153–168. (In Russ.).
3. Gunko M.S., Pivovar G.A. Citizen participation/non-participation in urban planning. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2018, no. 2, pp. 241–263. (In Russ.).
4. Meerovich M.G. Soviet cities: past and present. *Zh. Proekt Sibir',* 2008, no. 1–2, pp. 62–63. (In Russ.).
5. Paperny V. *Kultura Dva* [The Second Culture]. Moscow: NLO Publ., 2016. 416 p.
6. Pivovarov Yu.L. Global urbanization in Russia on the threshold of the XXI century. *Obshchestv. Nauki i Sovremennost'*, 1996, no. 3, pp. 12–22. (In Russ.).
7. *Remaking Post-Industrial Cities: Lessons from North America and Europe*. Carter D., Ed. New York, London: Routledge, 2016. 250 p.
8. *Urban Models and Public-Private Partnership*. Dalla Longa R., Ed. Berlin: Springer-Verlag, 2011. 270 p.
9. *Why Detroit Matters. Decline, Renewal, and Hope in a Divided City*. Doucet B., Ed. Bristol: Policy Press, 2017. 304 p.
10. Hall P. *Good Cities, Better Lives*. New York, London: Routledge, 2014. 356 p.
11. Jones P., Evans J. *Urban Regeneration in the UK: Boom, Bust and Recovery*. London: SAGE, 2013. 288 p.
12. Kapp P., Armstrong P. *SynergiCity: Reinventing the Postindustrial City*. Urbana, Chicago, Springfield: Univ. of Illinois Press, 2012. 224 p.
13. Kinder K. *DIY Detroit: Making Do in a City without Services*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2016. 238 p.
14. Levine R.N. *A Geography of Time: on Tempo, Culture, and the Pace of Life*. New York: Basic Books, 2008. 280 p.
15. Low S. *On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*. Austin: Univ. of Texas Press, 2000. 296 p.
16. Morgan K. Path dependence and the state: the politics of novelty in old industrial regions. In *Re-framing Regional Development*. Cooke P., Ed. Abingdon, Oxon: Routledge, 2013, pp. 318–340.
17. Norman J.R. *Small Cities USA: Growth, Diversity, and Inequality*. New Brunswick, London: Rutgers Univ. Press, 2013. 208 p.
18. Power A. *Cities for a Small Continent. International Handbook of City Recovery*. Bristol: The Policy Press, 2016. 368 p.
19. Power A., Ploger J., Winkler A. *Phoenix Cities: The Fall and Rise of Great Industrial Cities. Case Studies on Poverty, Place and Policy*. Bristol: The Policy Press, 2010. 432 p.
20. Ringel F. *Back to the Postindustrial Future: An Ethnography of Germany's Fastest Shrinking City*. New York, Oxford: Berghahn Books, 2018. 236 p.
21. *Urban Regeneration*. Roberts P., Sykes H., Granger R., Eds. London: SAGE, 2016. 360 p.
22. Robinson J. *Ordinary Cities: Between Modernity and Development*. London: Routledge, 2006. 204 p.
23. Ryan B. *Design after Decline. How America Rebuilds Shrinking Cities*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2012. 280 p.
24. Seawright J., Gerring J. Case selection techniques in case study research. A menu of qualitative and quantitative options. *Political Res. Q.*, 2008, vol. 61, no. 2, pp. 294–308.
25. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and medium-sized towns in Europe: Conceptual, methodological and policy issues. *Tijdschr. Econ. Soc. Geogr.*, 2007, vol. 108, no. 4, pp. 365–379.
26. van Agtmael A., Bakker F. *The Smartest Places on Earth. Why Rustbelts are the Emerging Hotspots of Global Innovation*. New York: Public Affairs, 2016. 320 p.
27. Vey J. *Restoring Prosperity. The State Role in Revitalizing America's Older Industrial Cities*. Washington: The Brookings Institution, 2007. Available at: http://www.brookings.edu/research/reports/2007/05/metropolitanpolicy-vey (accessed: 30.08.2018).
28. Watcher S., Zeuli K. *Revitalizing American Cities*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2014. 312 p.
29. Yin R.K. *Case Study Research and Applications: Design and Methods*. Los Angeles: SAGE, 2003. 352 p.

Renewal of Small Cities in European Russia (Case Study of Borovichi, Vyksa, Rostov)

M. S. Gunko[1, *], G. A. Pivovar[2, **], and K. V. Averkieva[1, *]**

[1] Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

[2] Moscow School of Management "Skolkovo", Moscow oblast, Russia

**e-mail: msgunko@igras.ru*

***e-mail: Gpivovar@skolkovo.ru*

****e-mail: xsenics@yandex.ru*

Received February 16, 2019; revised May 13, 2019; accepted May 30, 2019

The current study is aimed at the analysis of local development with a focus on the renewal processes in small cities of European Russia. Renewal refers to the introduction of positive changes trough re-opening and re-imagining existing urban areas. Due to the lack of adequate statistical data, we access renewal using a qualitative approach, through the analysis of the material form – the cityscape, which is not only an indicator of the socio-economic situation in the city but also helps to understand the distribution of power relations within it. Empirical data were obtained in three small single-industry towns located remote from major centres – Borovichi (Novgorod oblast), Vyksa (Nizhny Novgorod oblast), Rostov (Yaroslavl oblast). The results of the study suggest that the zone of transformation, successful emergence of the new and change of the old in small cities, is each time unique. Transformation occurs since cities are in search of their own way out of the structural crisis, struggling not only to provide the economic minimum but also to change the cityscape and everyday life. The main actors of this process are private – from large to small business, as well as the local communities. While the role of the local administration due to the lack of resources is, most often, restricted to creating a functioning communication platform to address the interests of the main actors.

***Keywords*:** urban revival, urban renewal, small cities, single-industry towns, case study research.

DOI: https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31